

Даже макияж не мог скрыть бледность его лица.

Цзи Чжайсин слегка перевел дыхание и сказал:

— Сначала помогите убрать это.

— Учитывая особые обстоятельства, пусть персонал уведомит зрителей об эвакуации, концерт придется перенести, — лицо Фан Вэньци выражало недовольство.

Он считал, что на этот раз Цзи Чжайсин выступил особенно хорошо, и с правильной рекламой это могло бы стать классической промо-акцией. Но, к сожалению, произошло это происшествие, и как бы он ни был жаден, он не мог позволить своему артисту работать с травмой.

Тем более, Цзи Чжайсин был самым дорогим, но и самым капризным артистом в его списке.

Медицинская группа, сопровождавшая артиста, уже начала работу. Девочка, которая чуть не пострадала, была в порядке, лишь слегка напугана, но не ранена. Медик дал ей две таблетки успокоительного и проводил психологическую поддержку.

Но с Цзи Чжайсином ситуация была иной. Его состояние было серьезным. К счастью, он успел среагировать вовремя и не получил серьезных травм, но острый предмет из оборудования врезался ему в голень, оставив глубокую рану.

Медик, не зная, что его человеческое происхождение было ложью, тщательно очистил рану и надел защитный колпачок. Но когда он увидел алую кровь, выступившую на белоснежной коже, он словно заморозился, долго глядя на это.

Картина была необычайно притягательной, словно на снежной равнине расцвел яркий цветок.

Только когда он протянул руку, чтобы прикоснуться к этому яркому следу, и услышал легкий вдох Цзи Чжайсина, он очнулся и быстро начал очищать рану и наносить лекарство.

Но вместо того, чтобы выбросить использованный перевязочный материал, медик незаметно положил его в карман.

Место происшествия уже было очищено, и все меры безопасности были проверены охраной. Цзи Чжайсина усадили на стул, его нога была перевязана временной повязкой, и он ждал, пока всех эвакуируют, чтобы отправиться в больницу для полного осмотра.

Фан Вэньци был занят по горло, звоня в компанию, чтобы объяснить ситуацию, и организовывая извинения перед фанатами за досрочное завершение концерта.

Цзи Чжайсин чувствовал себя не очень хорошо, его лицо было бледным из-за потери крови, и он был сонным.

Услышав слова Фан Вэньци, он словно проснулся и вдруг сказал:

— Не отменяйте.

Фан Вэньци, все еще разговаривая по телефону, услышал его слова, на мгновение замолчал и посмотрел на него.

Цзи Чжайсин полусидел, его собранные волосы слегка рассыпались, падая на щеку, подчеркивая белизну кожи. Он выглядел изможденным и слабым, но его тон был решительным.

— Подготовьтесь, я продолжу выступление.

Фан Вэньци разозлился:

— Тебе нога не нужна?

Цзи Чжайсин вздохнул:

— Деньги не нужны?

Фан Вэньци: [...]

Он почувствовал, что этот диалог кажется знакомым, только теперь роли поменялись. Он только что уговаривал Цзи Чжайсина терпеть ради денег, а теперь все изменилось. Круг Небесного Дао завершился слишком быстро.

Особенно когда Фан Вэньци понял, что не может переубедить Цзи Чжайсина.

После спора с Фан Вэньци, Цзи Чжайсин, решив продолжить концерт, словно исчерпал все силы и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Юноша выглядел крайне слабым, и Фан Вэньци даже подумал проверить его дыхание, но сразу же отогнал эту мысль.

Цзи Чжайсин закрыл глаза всего на две минуты, а когда открыл их, его голос был слегка хриплым:

— Подождите.

Фан Вэньци подумал, что он передумал? Если передумал, то это хорошо, не стоит упрячиться... Но тут Цзи Чжайсин сказал:

— Смените мне макияж, и костюм тоже нужно поменять.

Он высказал свои требования и отправил людей готовиться.

Перерыв затянулся, и фанаты начали нервничать. Хотя персонал раздавал закуски, чтобы успокоить их и извиниться, с течением времени беспокойство только росло.

Снаружи, мужчина средних лет в очках и маске наблюдал за происходящим, делая несколько снимков.

Но все беспокойство и нервозность мгновенно исчезли, когда на сцене появился их кумир. Когда фигура появилась на подъемной платформе, его образ отразился на всех экранах, и взрыв аплодисментов заполнил зал.

— Ааааа, Синсин—!!

Освещение стало полухолодным и полутеплым, создавая резкий контраст. Образ Цзи Чжайсина на этот раз был совершенно другим. Он выглядел «раненым», что странным образом вызывало у зрителей особые чувства.

Его длинные ноги были видны сквозь неровные разрывы ткани, обнажая белоснежную кожу. На коже были нанесены синяки и царапины, а на голени была яркая алая рана.

Это вызывало как жалость, так и желание разрушить.

Макияж Цзи Чжайсина также изменился. Его кожа была неестественно бледной, а на щеках были видны следы крови, делая его похожим на убийцу, скрывающегося в темноте.

На самом деле, он лишь слегка улыбался, создавая ощущение холодной опасности. Его язык, периодически касающийся кровавых следов на губах, слегка расстегнутый воротник, повязка и пятна темно-красного цвета на свету создавали невероятно притягательную атмосферу.

Он был словно настоящий убийца, только на этот раз его жертвами стали сердца фанатов.

Благодаря макияжу никто не заметил, что лицо Цзи Чжайсина было ужасно бледным, а на его красивой спине выступила тонкая испарина из-за напряжения.

Хореография была значительно изменена, хотя движений, требующих активного использования ног, было немного, нагрузка все равно была огромной.

Но каждое движение Цзи Чжайсина было безупречным.

Фан Вэньци, наблюдая за сценой из-за кулис, был готов в любой момент выбежать на помощь, даже подготовил пресс-релиз — даже если его обвинят в постановке, травма уже есть, так почему бы не использовать это для рекламы?

Но Цзи Чжайсин выдержал.

До самого конца запись была безупречной.

Последняя песня была новой композицией из его альбома.

«Погоня и мечта».

Это была медленная мелодия, которая на самом деле не совсем соответствовала его нынешнему образу, но когда черноволосый красавец слегка опустил глаза, он превратился из убийцы в милого юношу.

Красная родинка в уголке глаза выглядела еще ярче, его лицо было спокойным и мягким. За пределами сцены, на трибунах, загорались огоньки, словно море света. Несмотря на то, что это был концерт на тысячи человек, в зале царил абсолютная тишина, все ждали последней песни.

— «Даже если путь усеян шипами, я все равно буду идти за мечтой».

— «Там, где я иду, остается аромат, это направление, указанное юношеским пылом».

Его голос в этот момент звучал невероятно нежно, а черные глаза Цзи Чжайсина опустились, словно он был тем самым легендарным существом, которое могло убить одним взглядом.

Последняя высокая нота завершилась идеально, аккомпанемент постепенно стих, но фанаты, казалось, даже не заметили этого, все еще ожидая следующей песни, глядя на того, кого они так обожают.

Только когда Цзи Чжайсин остановился, слегка поклонился и сказал: «Спасибо вам», фанаты поняли, что все закончилось. В их глазах появилась влага, слезы, готовые упасть, но они сдерживались, начиная скандировать.

— Мы всегда будем любить тебя!!

— Синсин, береги себя!

— Мы придем на следующий концерт, Синсин, держись!

Эта сцена была действительно трогательной.

По крайней мере, Цзи Чжайсин почувствовал легкое замешательство, глядя на этих фанатов, и вдруг ощутил стыд.

Они действительно искренне любили его.

Но он был не достойным идиолом, и сейчас думал только о том, как быстрее заработать на расторжение контракта и уйти из шоу-бизнеса.

Цзи Чжайсин снова слегка поклонился и сказал:

— Спасибо за ваши усилия.

Хотя в душе он вздыхал, перед лицом множества фанатов, смотрящих на него с ожиданием и светом в глазах, он сохранял идеальную улыбку, старательно выполняя свои обязанности, а затем готовился уйти.

Охранники окружали сцену, Цзи Чжайсин снял наушники и пошел по Т-образному коридору, спускаясь со сцены. Фанаты, сидевшие в первых рядах, были в восторге, некоторые хотели встать, но не решались, словно дети, слегка подняв головы, смотрели на него.

Цзи Чжайсин считал, что эти фанаты иногда проявляли черты, которые казались ему милыми.

<http://bllate.org/book/15565/1385842>